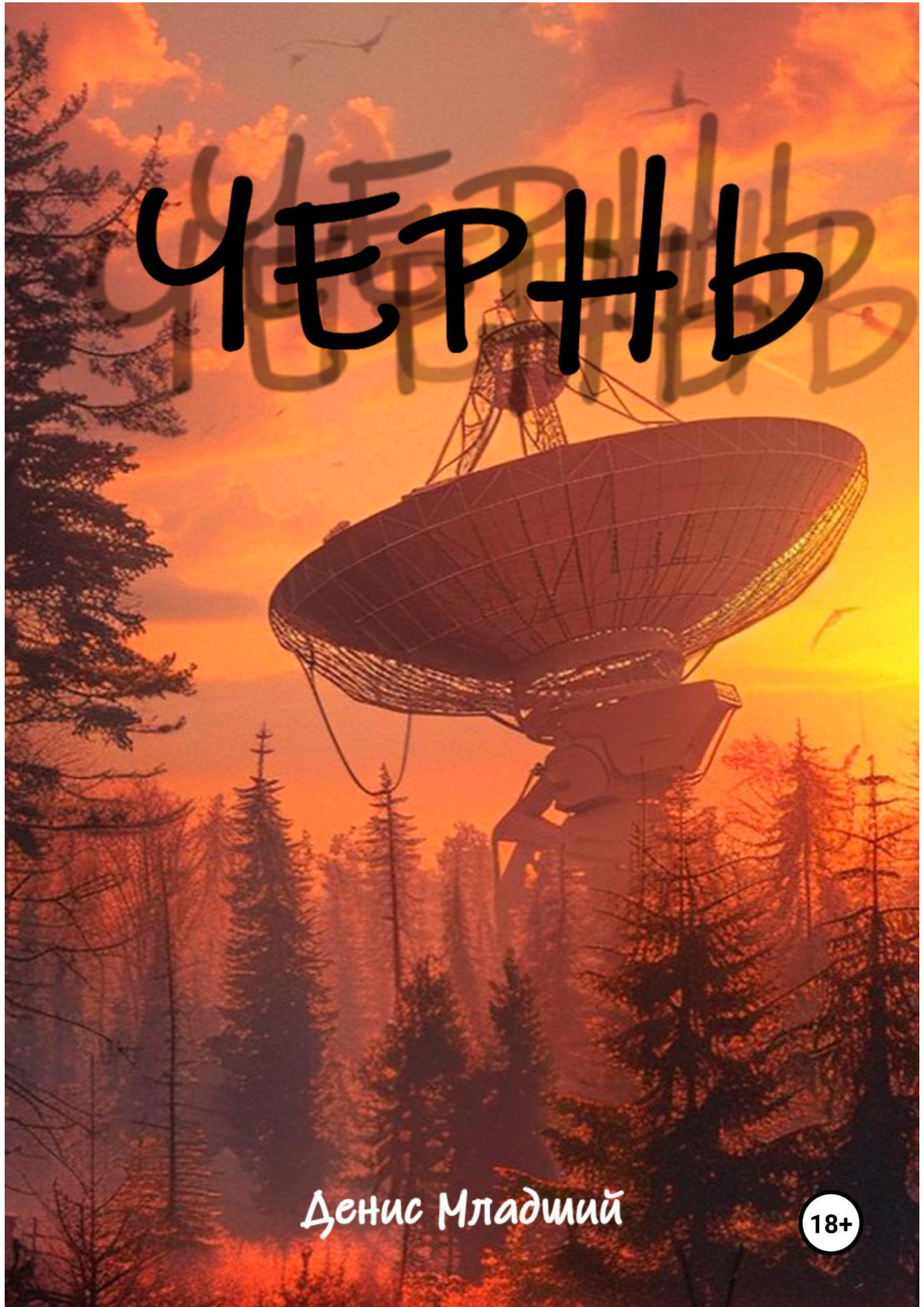

ЧЕРНЬ

A large satellite dish antenna is positioned in a forest. The scene is bathed in the warm, orange and yellow light of a sunset or sunrise. The sky is filled with soft, glowing clouds. The forest consists of tall, dark evergreen trees, some of which are in the foreground, partially obscuring the dish. The dish itself is a large, metallic, parabolic structure with a complex support system. The overall mood is mysterious and atmospheric.

Денис Младший

18+

Денис Младший

Чернь

«Автор»

2026

Младший Д.

Чернь / Д. Младший — «Автор», 2026

2021-ый год. Альтернативная Россия. Под эгидой сверхсекретного учреждения, которое даже на бумаге не имеет наименования, горстка надёжных учёных и самоотверженных агентов трудится над предотвращением чего-то по меньшей мере серьёзнее конца света, о котором почти никто за стенами подземных комплексов организации не догадывается. Оперуполномоченный с позывным «Днепр» отработал уже год, а так до сих пор до конца и не понял, с чем же имеет дело. Он попал в Учреждение по вине непредсказуемой трагедии, а сейчас вынужден столкнуться с сумасшедшей правдой о происходящем в мире, о внутренних интригах в организации и о достоверности самых безбашенных теорий квантовой физики...

© Младший Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 — Капель	5
Г	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Денис Младший Чернь

Глава 1 — Капель

На полотне подрагивала зернистая запись каких-то нулевых годов. Павильон студии вечернего шоу. Свет софитов выделял двух мужчин напротив.

— И что вы хотите этим сказать, профессор? — спросил ведущий, отчеканивая каждый звук с какой-то незаметно отталкивающей манерой.

Рука Сони уползла к пеналу и незаметным движением выудила из-под ручек, разноцветных карандашей и листиков смартфон. Его экран вспыхнул цветошумовой гранатой на весь класс.

— Кольцова! — тут же раздался выкрик учительницы.

С показательным вздохом Соня отключила телефон и уставилась обратно на экран проектора.

Камера взяла крупным планом гостя шоу. Мужчина лет тридцати молчал, неловко долго обдумывая ответ. Его всклокоченный внешний вид, мятый костюм, хоть и с признаками попыток марафета, резко контрастировали с глянцевым видом ведущего. В углу появилась надпись: «Узоров Л. В.

Профессор квантовой физики»

— Если простыми словами Мы привыкли к настоящему порядку вещей и окрестили его «нормой». А между тем Вы знакомы с концепцией «чёрного лебеда»?

— Будьте уверены, наши зрители знают! — ведущий подмигнул в объектив, вновь вызвав у Сони приступ подсознательной неприязни.

— Тогда вы согласитесь, что наши возможности к познанию безумно ограничены. И мы просто не готовы к тому, что в один день окажется, что вселенная просто совпадала с нашими гипотезами, — слова Узорова пролетели сквозь черепную коробку девочки без следа, и рука уже вновь машинально потянулась к пеналу.

— Так-так-так, — проявил дежурный интерес ведущий.

— Если вселенная бесконечна, — продолжил Узоров, — то любое событие имеет право на существование. Пусть даже вероятность его будет исчисляться миллионами нулей после запятой!

— Значит, если солнце всегда вставало на востоке, это не значит, что завтра оно не встанет на западе? — с притворной догадливостью переспросил ведущий.

— Грубо говоря.

— Надо предупредить синоптиков! — ухмыльнулся шут и окинул взглядом зал.

Зрители посмеялись. Кадр на мгновение задержался на лице Узорова — оно было каменным.

— Обнадёживает одно, — произнёс профессор, когда смешки утихли, — мы вряд ли доживём до этого.

Как раз вовремя прозвенел звонок. Класс тут же взорвался скрипом стульев, переговорами учеников и скрипом обуви. Соня аж поморщилась.

Галина Евгеньевна предприняла попытку воззвать к порядку, похлопав в ладоши.

— Не расслабляемся, ребята! Завтра уже начинаем учиться! Не воспринимаем этот день, как аксиому. Ещё раз с Днём знаний!

Её слова потонули в бессвязном марше подростков вон в коридор.

Соню быстро нагнала подруга. Пока она с мрачным выражением шагала вдоль стенки, избегая рвущихся вперёд головой мальчишек, гиперактивная Катя как всегда сияла жизнерадостностью.

— Идёшь на баскет? Сонь? Первая тренировка! Сбегаем в магаз?

— А? Да, — непонятно на что ответила Софья.

— Класс! Чё, как лето? Весь август тебя не видела! — поинтересовалась подруга, опоздавшая в первый учебный день урока на четыре.

— У бабушки, — без энтузиазма отозвалась брюнетка.

— А, в посёлке-то! Развлекаться на природе тоже топ! Эй, ты куда? — она встала у лестницы, а Соня поняла, что случайно прошагала мимо метров на пять.

— Ага, — девочка рассеянно двинулась за подругой.

После похода в магазин молодые спортсменки, конечно, были увлечены за школу двумя рослыми старшеклассниками и одарены парой сигарет.

Аккуратно вдыхая дым, растягивая драгоценную «чапу» насколько можно, Соня вполуха слушала Катю и вполглаза поглядывала на мальчиков.

— У меня как бы ноль претензий к классикам, но давать такую литературу в десятом классе — бред! Я понимаю, я! Я могу понять. Но весь класс лошариками сидит — во! — участница школьной театральной студии Екатерина великолепно продемонстрировала пантомиму на одноклассников.

Старшаки в унисон посмеялись.

— Го вечером к Павлову. Бухло будет. Хата у него большая, — сказал тот, кто повыше.

— Кайф! Мы только с Сонькой домой после баскета заскочим и пойдём, — Катька посмотрела на подругу скорее не с вопросом, а утверждая факт.

— Давайте, — в отстранённой манере ответила Соня.

Она вновь невольно кинула взгляд в сторону Толи по прозвищу «Судак». Значение клички её никогда не интересовало — намного больше привлекал его холодный взгляд и рельефный торс под майкой. Толик приложил почти конченную сигарету к губам, и дорожка прогоревшего табака предательски коснулась кожи. Старшак отдёргнул руку и бычок полетел прямо в сторону Софьиной футболки. Она машинально отшатнулась и резко шагнула назад.

Катя и мальчики удивлённо оглянулись на неё. Соня моргнула. Футболка в порядке. Толя безопасно докурил «чапу», притушил о кирпич и пафосно отправил щелчком за забор.

— Ты чего? — пробасил Толя Судак.

Катя тоже посмотрела с субтитрами на лице: «Совсем крышак поехал?».

Соня пожалала плечами. Обычно такого с ней не было.

— Нервы, — невинно сказала она. — Пойдём уже? — кинула она вдогонку Кате.

В полусотни километров и в пяти часах после в тихом СНТ старый уличный фонарь ненадолго замкнуло. Свет моргнул пару раз. На дороге лежало неподвижное тело пенсионерки.

В радиоэфир ворвался с лёгкими помехами голос: «Первичная инициация отклонения зафиксирована по координатам полномочия по задержанию получены агентами ОПР Днепр, Бюро и»

Вокруг пенсионерки разливалась лужа молока. Из порванной авоськи рассыпалась молодая картошка. Вдалеке, срываясь на визг, лаяли собаки. Под фонарём скользкой тенью прошмыгнул чёрный кот.

Взвизгнув шинами, на трассу к СНТ вырулило чёрное авто. Несмотря на скорость, водитель абсолютно беззаботно крутил баранку. Придорожные фонари мелькали световой дорожкой в отражении его очков. Совершенно дежурно его глаза смотрели то на дорогу, то вбок на гряды домов за деревьями, то на зеркало заднего вида.

На пассажирском сидел стажёр в кожанке. Видя, что они уже подъезжают, он достал из кобуры пистолет, проверил обойму и предохранитель. Взгляд водителя задержался на этом движении.

— Бюро. Пушку не дрочи, — бросил он.

— Там же труп — начал было молодой.

Собеседник лишь покачал головой, не отрывая глаз от дороги.

— Брось. Не пригодится.

Озадаченный Бюро убрал оружие.

— А зачем тогда

— Новые правила, — отрезал Днепр, пожимая плечами. — Чем больше у тебя будет вопросов, тем реже их задавай.

— Обычно на стажировках наоборот, — пробурчал Бюро.

Наставник ему попался со странностями. Носил позывной «Днепр». В каждой его ужимке читалась насмешка — и непонятно, добрая или злая. Когда тот забирал Бюро с конспиративной квартиры, успел напугать стажёра до чёртиков. «Бу, это ЦРУ!» — с такими словами он набросился на стажёра в коридоре. Тогда ПМ под мышкой чуть не пошёл в ход.

Днепр криво ухмыльнулся, снова поймав взгляд Бюро в зеркале.

— И откуда ты такой у нас?

— Меня перевели из

— А-ау! — резко оборвал его Днепр. — Тест провален! Никакой личной информации.

— Виноват.

— Не болтай и держись меня.

Авто резко свернуло с трассы и сбавило скорость на насыпной дороге. По днищу забарабанил гравий. Впереди маячил силуэт будки со шлагбаумом. Днепр коротко бросил:

— Почти на месте.

Над приземистыми домами нависло облачное полотно ночного неба. Редкие обрывки сверкали звёздными точками. Вдали погавкивали собаки. За лесом иногда проносились тяжёлые фуры.

Днепр вышел первым, бодро прошагал к будке и заглянул внутрь, через разбитое давным-давно окно. Пусто. Выбравшийся из машины Бюро нервно оглянулся на собачий лай.

Тем временем Днепр достал из кармана странное устройство. Пластиковый коробок с небольшим экраном и всего четырьмя кнопками. Несмотря на размеры, в руке ощущался совсем не лёгким. Днепр щёлкнул боковой тумблер, и прибор отозвался писком. На экранчике зажглась схема — радар, где на самом краю радиуса пульсировала одинокая зелёная точка. Не отводя взгляда от прибора, Днепр обошёл шлагбаум, чуть не запнувшись о него. Бюро, не мешкая, последовал за ним.

Они молча шагали по насыпной дороге метров сто. Мрачные облезлые домики проводжали их пустым взглядом тёмных окон. Только писк устройства, то учащающийся, то затихающий, нарушал тишину. Внезапно на ремне Днепра замигал индикатор рации. Он достал наушник из-за воротника и вставил в ухо.

— Бор? — спросил Днепр.

— Я. Нашёл второе тело, — тут же отозвались в эфире грубым голосом.

На другом конце СНТ стояла детская площадка. Среди поеденных коррозией конструкций стоял высокий мужчина в пальто. Глаз не сводил со сломанных качелей — цепи раскачивали обломки сидения в зловещем асинхронном танце.

— Тело или труп? — уточнил Днепр.

Уже слышимые для Бюро слова прогнали стаю мурашек по спине. Не новость, конечно, но напоминание будоражило воображение, а пистолет под рукой потяжелел на фунт.

— Труп, труп, — ответил Бор по рации и немедленно отвёл взгляд от качелей. — Отклонение — кот.

— Кот?! — в голосе Днепра совсем не к месту прозвучало недовольство.

— Чёрный кот. Знаешь примету? — Бор выражал привычное хладнокровие.

Днепр резко остановился, будто упёрся в невидимую стену.

— Зашибись, — выдохнул он.

Бюро вопросительно посмотрел на него. Днепр отрывистым жестом велел ему не двигаться.

— Стой, где стоишь.

Бюро послушался, обвёл взглядом молчаливый посёлок. Из леса рядом раздавались крики неизвестных ему птиц. Собаки успокоились. Прохладный ветер пробежался по верхушкам деревьев. Пару листочков в самоубийственной манере пустились вниз.

Меж тем у Днепра в ухе продолжал вещать Бор:

— Насчёт того, что он наследил, не переживай. Ты не можешь знать, где он был. И осознавать факт его существования там-то — тоже.

— Я тупой, и вашу с Франком псевдонауку не розумію! — почти крикнул Днепр в микрофон.

— Не «псевдо», — тут же парировал Бор.

— О, придумал! Я не буду верить в кота, и он исчезнет! — с ядовитой иронией ответил Днепр.

В ответ раздалось лишь недовольное, сухое покашливание. Днепр глубоко вздохнул с трагическим смирением и вновь зашагал вперёд. Но Бюро даже показалось, что его развязная, размашистая походка в мгновение ока преобразилась. Днепр был напряжён.

— Ну, брат, завтра похороны, — бросил он стажёру через плечо. — Идём.

Бюро, поколебавшись мгновение, послушно зашагал следом.

— Ещё раз Кота? — уточнил он на ходу.

— Ну кота, да. Тебе породу назвать или что? — буркнул Днепр, не отрывая глаз от экрана приборчика. Зелёная точка на радаре пульсировала всё ближе.

— И — Бюро запнулся, подбирая слова, — зачем?

— В коробку засунем и отравим! Без вопросов. Айда!

Образ двух бравых оперативных агентов, шагающий по просёлочной дороге в неизвестность сентябрьской ночи, зарябил и вспыхнул яркой вспышкой от лампы уборной комнаты.

В дверь бестактно тарабанили. Соня узнала голос Кати:

— Алло, Кольцова, заснула?!

Соня ещё раз оценила своё отражение. Макияж-невидимка. Прямые тёмные волосы до ключицы, с одной стороны забраны за ухо. Две скромные серебряные серьги. Рубашка оверсайз, уже в каких-то каплях алкоголя. На лице выражение усталости. От чего? Она сама не знала.

Снова стук в дверь. Опережая подругу, Софья ответила:

— Сейчас.

В глазах ощущалась неприятная сухость. Соня потянулась к крану, но случайно задела подставку с хозяйскими щётками. Та полетела на пол. Благо, пластиковая, но упала шумно.

— Твою мать — процедила Соня и присела под раковину.

Ни подставки, ни ожидаемой россыпи зубных щёток не было. Соня в недоумении выпрямилась и тупо уставилась на раковину. Всё было там. Ничего не падало.

Она всё-таки сполоснула глаза, ещё раз поправила волосы перед зеркалом и открыла дверь. Приглушённый грохот Bluetooth-колонки вновь ударил по ушам. В коридоре сновали люди. Из всех комнат разом раздавался галдёж. Из-за косяка выглянула расфуфыренная Екатерина с глазами под шафе.

— Глядите, живая! — воскликнула она, обращаясь к невидимой публике.

Соня перешагнула порог и поглядела вдоль коридора на кухню. Ей точно надо было выпить. В первую очередь, чтобы воспринимать происходящий кагал без приступов мигрени. Во вторую — чтобы перестать паранойить по поводу резко прогрессирующей, видимо, шизофрении.

— Давай-давай! — подтолкнула её Катя и сама нырнула в ванную, стукнув за собой дверью.

Огибая других подростков, Соня прошла на кухню, где стоял алтарь сего жилища на сегодняшний вечер. На столе были в разной расставлены бутылки от колы с содовой до самого дешёвого пива и виски с водкой. Девочка проследовала прямо к краю и сначала наполнила треть пластикового стакана водкой. Затем подумала и скорректировала пропорции до половины. Коктейль был довершён колой и отправился ей в глотку. Колонка издала лёгкие помехи.

Жилистая рука подкрутила радио, и из динамиков донёсся обрывок песни. Но не более. Помехи продолжались. В старой беседке сидел пожилой мужчина в одних шортах. Комары нещадно покусывали его за все места. С кислой миной дед попробовал врезать по радио, но ничего не помогло.

В щель между калиткой и забором прошмыгнул чёрный кот. Оглянувшись на зажжённую в беседке лампочку, кот трусцой обогнул двор и двинулся туда. Но стоило ему показаться на свету, как дед сразу схватился за тапок.

— А ну пшёл отсюдова, засранец! — рявкнул он и швырнул снаряд в кота.

Кот ловко отпрыгнул, и тапок остался на земле. С неразборчивым ворчанием дед поднялся и поплёлся подобрать. В этот момент калитка скрипнула. Оглянувшись и прищурившись, старик увидел, как границу его частной территории беспардонно нарушили двое молодых парней: один — зашуганный, в кожанке и коротко стриженный, другой — с усами, в очках, лохматый и ветровой поверх мятой рубашки. По всем признакам — наркоманы.

— Бюро, сюда, — бросил Днепр, поднял глаза и заметил хозяина участка. — Доброй ночи! — как ни в чём не бывало он помахал ему свободной рукой.

— Кто такие борзые? — хмуро спросил дед, косясь на стол в беседке, где лежал его мобильник.

— Без паники, — из внутреннего кармана Днепр выудил корочку. — ГосОтлов Краснодарского края. Котов не видели?

Несмотря на профессионально быстрые руки очкарика, дед рассмотрел-таки содержимое удостоверения. Там, где должны были быть печати и названия, чернели жирные прямоугольники цензуры. ФИО, номер, учреждение — всё было скрыто.

— Ты за кого меня держишь? — прошипел старик.

— По ГОСТу! Новые стандарты! — улыбнулся Днепр, пряча удостоверение.

— Вон со двора или я звоню в милицию, — старик развернулся и направился к беседке.

Днепр быстро уловил настроение гражданского. Увидел и телефон на столе. Такие ему попадались через раз. Ситуация привычная. Не все так быстро убеждались в его нагловатой лжи, учитывая, в какое время и где все жили. В голове он уже прикидывал, куда врезать старику, чтобы случайно не убить

— Так, дедуля — начал было Днепр, но тут с сухим треском под тяжестью лет переломилась перекладина.

Деревянная крыша беседки мгновенно рухнула вниз и накрыла старика. С коротким стоном и хрустом костей бедняга замер. Лишь прерывистое радио продолжало петь из-под обломков.

Бюро, не имея представления, как реагировать, застыл в оцепенении, не в силах отвести взгляда от внезапно образовавшейся могилы. Через секунду десять он выпалил-таки:

— Эй, вы как?! — и вытащил из кармана фонарик.

— Дед всё. Кот прошёлся, — констатировал Днепр, доставая дозиметр.

Как он и думал: зелёное пятно теперь было рядом. Пытливым взглядом он обвёл всё в пределах света фонаря Бюро, стены дома и кусты у забора

— Какой в жопу кот?! Скорую надо! — завопил Бюро.

Напарник лишь строго посмотрел на него и с твёрдой уверенностью приказал:

— Ищи кота, Бюро.

Внутри Бюро забурлило. Это уже не клеилось ни с чем. Сначала письма сомнительного содержания, хоть и с рекомендацией начальства. Затем максимально расплывчатый инструктаж по интернету. Никакой подписи о неразглашении. Днепр этот с закидонами уровня студента-первокурсника. А теперь банальное пренебрежение человеческой жизнью и гражданскими правами. Два года в Военной Академии Генерального Штаба Вооруженных Сил и ещё три службы как коту под хвост. Оставалось спросить самого себя: «Куда ты полез, Юрий Валерьевич? Простым офицером не сиделось?»

Не выдержав, Бюро схватил напарника за плечо.

— Так. А сейчас ты мне внятно объяснишь, что и почему происходит.

Днепр лишь сверкнул белозубой улыбкой.

— Давай ты кошечку поймаешь, а сказочку потом, — проговорил он вкрадчиво.

— Да как с тобой общаться? — с раздражением оттолкнул его Юра.

— Нежно.

В этот момент за спиной Днепра промелькнул чёрный силуэт у самой земли. Не упустив из внимания реакцию стажёра, Днепр быстро обернулся, отбирая у Бюро фонарик, и уже положил руку на наушник.

— Бор, сюда. Он у нас. Только на следы не наступи, — вспомнив, кинул он напарнику следом.

Бюро неохотно двинулся навстречу коту, всё ещё чувствуя себя участником какого-то абсурдного театрального представления. Пушистый преступник ринулся прочь. В попытке перехватить его стажёр лишь зацепил длинный хвост. А сам ступил точно на то место, где только что было животное. С уст Днепра сорвалось трагичное:

— Идиот.

— Чего? — недоумевая, обернулся Бюро.

Кот же, не мешкая, понёсся в сторону калитки.

— Бор, дорога! — крикнул Днепр в рацию.

— Понял, — твёрдо донеслось из эфира.

Днепр как-то обречённо глянул на напарника, что вновь разозлило Юру.

— Что, чёрный кот дорогу перешёл, беде быть? — съязвил он.

Днепр вздохнул, снял очки и устало протёр глаза.

— Попробуй постоять на месте, пока Бор его блокирует. Может, и поможет

— Так, я устал, — заявил Бюро. — Я к этому твоему Бору. На дороге, да?

И он направился к калитке.

— Стой. На месте, — приказал Днепр, но безрезультатно. — Видит бог — пробормотал Днепр, закатывая глаза.

Неподалёку, в темноте, тревожно зашелестели кусты.

— Я же сказал..! — вновь попробовал остановить глупца Днепр, но было поздно.

Бодро вышагивая к дороге, стажёр упустил из виду — да они оба упустили — что находившийся посреди участка канализационный люк оказался еле прикрыт. Венчая названный им же абсурдом вечер, Бюро сорвался прямо в чёрную дыру. Дыхание перехватило. Руки уже потянулись, чтобы успеть схватиться, но внезапно падение было прервано. От теней кустов стремительно отделилась тень человеческая. Крепкая рука поймала Юру и толкнула прочь от

пропасти. Пока Днепр оценивал незнакомца, рука уже сама расчехляла кобуру с табельным пистолетом.

Чужак был одет в рабочий комбинезон на подтяжках. На плече висел вызывающий справедливые опасения АКС. А в руке был кричаще новый и чистый плюшевый ёжик и словно что-то напоминал Днепру. Игнорируя ненужные мысли, он передёрнул затвор и направил дуло на блондина в бандане.

— Стоять!

Тот лишь ухмыльнулся, заломил руку обескураженному стажёру и приставил мягкую игрушку к виску, будто перепутав с оружием.

— Стою, — беззаботно отозвался он.

Бюро попытался выкрутиться, но хватка оказалась на удивление крепкой.

— Тихо-тихо-тихо, — почти ласково прошипел ему на ухо блондин.

Улучив момент, Днепр скользящим шагом чуть приблизился к ним.

— Отпустил его и оружие наземь!

В то же время в ухе у него протрещал голос ничего не подозревающего Бора:

— Отклонение заблокировано. Днепр, что у вас?

— Оружие? Это? — с наигранным удивлением спросил чужак.

Профессионально быстрым движением он убрал ежа за пазуху и тут же выхватил из-под мышки Бюро его ПМ. Стажёр округлил глаза. А дуло пистолета направилось на Днепра.

— Положил! — выкрикнул он.

— С парнем всё. Жить будет, — констатировал блондин, игнорируя требование Днепра, и толкнул Бюро наземь.

Стажёр тут же встал и отшатнулся к напарнику. Тот не сводил глаз с блондина. Два ствола теперь смотрели друг на друга.

— Ты кто такой? — поубавив пыл, спросил Днепр.

Неизвестный притворно задумался.

— История такая Пошёл я по грибы

— Сел в машину, она сгорела, ага, — перебил его Днепр. — Что-то ты больно смелый!

Оружие — положил.

Тот лишь усмехнулся.

— Раз, — начал отсчёт Днепр.

— Днепр, да? Какой у тебя год работы? — непринуждённо говорил незнакомец.

— Два.

— Это ответ или счёт?

Из темноты за спиной блондина, словно готический вампир, возник Бор в своём пальто. Одного взгляда ему хватило, чтобы каменная маска треснула и пропустила неподдельное удивление.

— Три, — закончил Днепр.

И грянул выстрел.

Соня вскочила, как ошпаренная. Сердце билось, как бешеное. Она поднесла к глазам трясущуюся руку. В попытке вспомнить, где и почему она, девочка потерпела неудачу и оглянулась. Обшарпанный коридор, узнаваем её родной этаж. А вот облезлая стальная дверь квартиры «54». В глаза сразу бросился утренний свет, проникающий через окно с лестничной клетки. Сколько времени?

Она быстро полезла в сумочку, уже представляя разбитый телефон. Но сумочки не было. Она обернулась и увидела ту в пыльном углу, где её уже оприходовал какой-то тонконогий паук. Не брезгая, Соня подползла туда, смахнула арахнида и нашла-таки телефон. Целый. Время: полшестого утра.

«Надеюсь, родители ещё не встали, — подумала она. — Я так рано пришла или вырубилась настолько надолго?» В памяти последними маячили образы Толи Судака, протягивающего ей сигарету, счастливые выкрики Кати, с тридцать второй попытки попавшей шариком в стаканчик, очередная банка пива, в истеричной манере запущенная в открытое окно

Она нащупала в сумке ключи и шагнула к двери. Вдруг коридорная лампочка советской заделки громко хлопнула. Искры. Звон. Соня вскрикнула и закрылась от осколков.

В коридоре всё ещё было светло. Соня осторожно подняла голову. Лампа-груша висела как ни в чём не бывало, даже не моргала.

Когда Соня открыла уже дверь — естественно, сделать это она старалась как можно тише и, естественно, это получилось плохо — на пороге её встретил отец. Она не удивилась, но не поняла, почему он был уже полностью одет.

Они молча поглядели друг на друга с полминуты, потом сонный отец натужно улыбнулся.

— Нормально всё. Возраст такой. Дуй в комнату, пока мамка не проснулась. И зубы почисти.

Соня быстро разулась и направилась к спальне. Прежде чем дверь за ней закрылась, раздался вопрос шёпотом:

— Это ты что ли кричала?

Она повернулась к отцу и не мешкая ответила:

— Нет.

Пару сладких часов сна были уничтожены уличными псами.

Собаки взвыли. В окнах соседнего дома вспыхнул свет. Отдача ударила в руку, и Днепр привычно сдержал её. А блондин лишь зевнул, то ли специально, то ли нет. Днепр, недоумевая, осматривал его, будучи уверен, что точно прицелился в корпус.

— Да — протянул юноша и снова достал своего ёжика. — Отклонение 13. Среднее звено та-а-ак любило с ним развлекаться. Слышал?

— Я не архивариус, — едко отозвался Днепр.

— Не говори с ним! — рявкнул Бор, уже доставая свой пистолет.

Незнакомец оглянулся через плечо.

— Привет, Бор! — воскликнул он по-дружески.

— Брось померон! — приказал Бор.

— Напарник хороший, — кивнул тот в сторону Днепра. — Много не думает.

— Заткнулся, бросил померон — слышал? — Бор сунул руку во внутренний карман.

Но оппонент был быстрее. Его ствол мгновенно оказался направленным на Бора.

— Думаю, пуля будет побыстрее твоего пятидесятого.

Бор замер, обдумывая слова блондина, и, видимо, согласившись, убрал руку от кармана.

— Ладно, ребят, я пойду, — заявил неизвестный. — Бор, когда вернёшься, можешь поинтересоваться X-нормой. Мой кот так же хорошо работает с другими отклонениями.

— Что ты творишь? — хмуро спросил Бор.

В ответ тот лишь загадочно улыбнулся. Где-то вдалеке взвыли сирены. Кто-то подстраховал агентов, раз на вызов соседей среагировали так быстро — подумалось Днепру. Блондин развернулся и зашагал в сторону забора. Бор убрал пистолет, а Днепр всё продолжал целиться в спину уходящему, уверенный, что тот выкинет что-нибудь ещё. Заметив, Бор жестом показал Днепру убрать оружие.

— Какого чёрта? — выдохнул Бюро, окинув взглядом обоих старших.

— Какого хера? — переспросил Днепр, обращаясь к Бору.

Сквозь помехи в радиации Днепра и Бора прорвался голос оператора:

— Бору. Учреждение — Бору. Ответьте. Приём

Бор внимательно оглядел стажёра, затем на всякий случай снова глянул в сторону, где исчез блондин.

— Все целы?

Бюро уверенно кивнул. Днепр зло молчал. Собаки продолжали перегавкиваться, пока вой сирен становился всё ближе.

— Валим побыстрее, — скомандовал Бор.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.